Babr24.com

Автор: Владислав Моисеев © Русский репортер ОБЩЕСТВО, КРАСНОЯРСК 4672 01.12.2013, 01:19 668

Велосипед головного мозга

Почему в Красноярске нет места хипстерам.

Красноярск — это то место, где многочисленные постройки, дороги и производства словно созданы для самих себя, а человек здесь скромный гость. И вдруг в городе появляются странные люди с бесплатными велосипедами, пианино под открытым небом, кафе с котами, скандальный художник и поэма про «Жида-вампира». Почти культурный всплеск… Велосипеды украли, пианино сожгли, художника попросили не выставляться, а поэтов принялись обвинять в экстремизме. Правда, с котами пока все хорошо. Впрочем, никто из новых культурных героев не унывает, и все собираются продолжать начатое. Корреспондент «РР» отправился к современным донкихотам, чтобы задать простой вопрос: «Зачем?»

Сеня, не трогай пианино!

В начале этого лета все местные и даже некоторые федеральные каналы показали сюжет о красноярском проекте «Бесплатные велосипеды». На сайте проекта дается четкое и емкое описание того, что это такое: «Бесплатные велосипеды — это бесплатные велосипеды». Двое молодых людей, Саша Рыбакова и Иван Санников, просто решили сделать бесплатный общественный велопрокат. Они нашли людей, готовых пожертвовать свой старый или сломанный велосипед. Из сорока полуживых собрали тридцать действующих, покрасили их в белый цвет, прикрутили таблички с инструкцией и поставили в центре города. Покатавшись, человек просто должен был поставить велосипед на видное место, чтобы кто-то другой тоже мог им воспользоваться.

Одно белое фортепиано красноярцы уже сожгли, «Прелюдия» пока цела
Владислав Моисеев

«Утащат!» — забрюзжали в Сети пессимисты. И оказались правы. К концу сезона из тридцати бесплатных велосипедов двадцать пять украли, пять сломали.

Пока красноярцы растаскивали по домам велосипеды, Саша и Иван поставили на правом и левом берегах Енисея еще и по бесплатному пианино. Вскоре после этого хулиганы подожгли одно из них — в самом центре города. Второе уцелело, но сторож парка, пообещавший накрывать инструмент во время дождя полиэтиленом, в какой-то момент перестал это делать. Пианино размокло и пришло в негодность.

Мы с Иваном Санниковым едем в шумном старом автобусе. Ползем, если быть точным: бесконечные пробки — боль всех красноярцев. Явление почти климатическое, естественное, как тридцатиградусный мороз: сжимаешь зубы и наслаждаешься.

— Когда вы начинали проект, вы ведь в глубине души понимали, что все так и произойдет — велосипеды просто растащат? — спрашиваю я.

— Мы, конечно, все понимали, но взяли за правило не обсуждать это публично, чтобы не подрывать боевой дух аудитории проекта. Если мы скажем: «Давайте собирать велосипеды, которые через неделю разворуют!» — вряд ли кто-то захочет участвовать в таком проекте. Да и потом, это ведь не страшно — ну, пропадут они как велосипеды, но не пропадут как сообщение, — Иван пытается говорить бодро и весело, но, кажется, украденные велосипеды его все-таки огорчают.

— У тебя не отбило желание после этого делать что-то хорошее, дальше заниматься велосипедами?

— Грустно, конечно, но не настолько, чтобы взять и бросить. Если глобально смотреть на вещи, то это все мелочи. Один велосипед — капля в море! Хотя они почти все ушли… — задумчиво рассуждает Иван. — Велосипед на улице — это лишь часть проделанной работы. А вот важность сообщения о том, что велосипед — это круто, катайтесь на нем по городу, это совсем другое. Может быть, велосипед и уходит с улицы, но остается у людей в головах.

— Почему тебя так эта тема захватила?

— Я вообще никогда в жизни на велосипеде не катался. Нет, в детстве по деревне ездил. А так… На самом деле нечем заняться было, если честно. Сидели вот, думали, к чему бы приложиться. Подумали, что велосипедизация — тема важная. Начинаешь проникаться проблемой — появляются решения. Ты можешь банально выйти с плакатом к администрации и покричать о том, что, ой, нет велодорожек и негде кататься, пробки задолбали. А можешь сделать бесплатный велопрокат и так привлечь внимание к проблеме.

— А красноярцам очень нужно кататься на велосипедах? Почему никто не требует велодорожек?

— Почему? Люди говорят, но их не слушают. Обычно возмущаются те, кто на маунтинбайках. Они хотят ездить и по городу тоже. Но что они делают? Они говорят на другом языке: «Ну, блин, дайте нам нормально ездить по городу, потому что мы можем». Никто не говорит, что хочет ездить на велосипеде не по горам, а на работу, чтобы не обливала машина, чтобы были ровные, а зимой еще и теплые дорожки. Почему люди этого не требуют, не знаю. Может, они еще не в курсе, что им это нужно.

— Ну да, представляю гопников, гоняющих на велосипедах…

— А что? Нет в этом ничего сложного. Мы вот сидели с Сашей и представляли: сидят гопники на лавочке, подходишь к ним. «Привет, пацаны, — говоришь, — это снесет вам голову! Садишься на велосипед, с горочки скатился — и вот ты уже на заводе, на работу приехал. Офигенно. После работы пивка выпили, на велосипеде проехали — освежились: с утра голова болеть не будет». Модель-то ничего такая.

Автобус медленно переползает с левого берега на правый. Голосом гипнотизера объявляется: «Остановка “Нефтебаза”, Краевая детская библиотека».

— Вообще, я до конца не понял еще, почему мы это делаем. Это все из-за красивых картинок или от желания дело какое-то хорошее делать. Это такая дзен-практика: ты выкатываешь велик на улицу в общественное пользование, его воруют, выкатываешь новый — и опять воруют.

Иван Санников готовит Красноярску новую партию бесплатных велосипедов
Владислав Моисеев

Выходим из автобуса. В центре небольшого парка, который больше похож на пустырь, стоит дерево, под ним

белое пианино. Точно такое же сожгли пару месяцев назад на левом, интеллигентном берегу Красноярска. Выживший инструмент размок, облуплен и измазан грязью. Рядом валяется большой кусок полиэтилена, которым сторож парка добросовестно забывал накрывать его во время дождя. Рядом прогуливается маленький мальчик с мамой. Он подбегает к пианино, открывает крышку и начинает издавать ужасные, душераздирающие звуки.

— А давно пианино тут? — спрашиваю у мамы мальчика.

— Ребенок говорит, что все лето. Но это ненадолго, — злорадно отвечает женщина.

— Почему?

— Потому что мы русские. Мы же варвары! Все разломаем, испортим, — женщина говорит об этом так, словно получает удовольствие от осознания трагичных перспектив музыкального инструмента. — У нас в районе нет ни одного неисписанного дома, все ломают, портят. Сеня, не трогай пианино, пошли!

Сеня с мамой уходят. Мы с Иваном идем в мастерскую «Бесплатных велосипедов». Она находится в каморке за актовым залом дома культуры, облюбованного местными хипстерами.

В каморке настоящее кладбище велосипедов и запчастей. Пока Иван наскоро приводит в порядок пару великов, я рассматриваю странные большие дуги в углу.

— Это наши велопарковки, — прикручивая руль, говорит Иван. — Мы в этом году уже три поставили. Весной еще штук восемь будет.

К слову, велопарковок в Красноярске тоже практически нет.

Садимся на велосипеды. Едем по дороге. Почему-то каждый водитель считает своим долгом посигналить нам и показать какой-нибудь неприятный жест, хотя все по правилам.

— Вообще, эту историю с велосипедами не мы придумали, — Иван перекрикивает шум дороги. — В Амстердаме была такая группа акционистов, «Прово» называлась. Они в какой-то момент просто завалили город белыми велосипедами. Но они были радикальные ребята, устраивали всякие провокации, перегораживали проезд машинам. В Амстердаме были похожие проблемы с дорожным движением. Мы эту идею адаптировали с минимальными изменениями.

Объезжаем квартал. С одной стороны, рассуждения о том, как здорово было бы построить велодорожки, определенно прекрасны. Но с другой — непонятно, где взять под них место: тротуары в Красноярске и так узкие, от дороги отрезать — тоже не вариант, город просто взорвется от пробок. Особенно в центре. Ставим велосипеды и возвращаемся в дребезжащий автобус.

— У нас велодорожки развиваются только в рекреационных зонах, на набережных, но это неправильно. Дорожки должны быть на центральном проспекте Мира, соединять несколько районов по автобусным маршрутам, — мечтательно говорит Санников-Ламанчский.

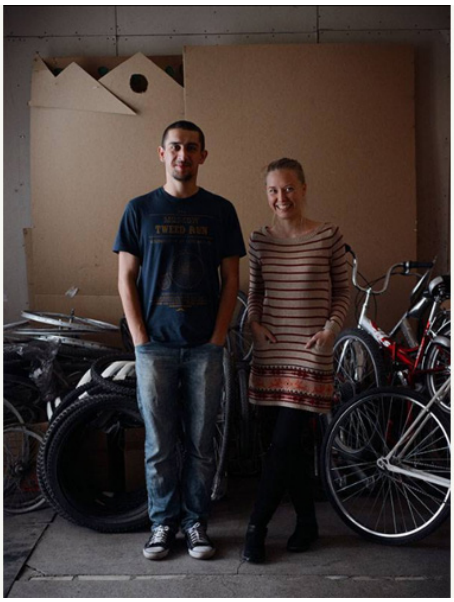
— Ты ведь понимаешь, что это все усложнит дорожное движение.

— Ну, если какая-то часть автомобилистов пересядет на велосипеды, то нет. Сначала будет коллапс, но потом люди поймут, что там, где они часами стоят в пробке, можно быстро проехать на велосипеде. И пересядут.

— Это насилие, конечно.

— Да, немного насильственно. Я не настолько разбираюсь в урбанистике, чтобы спрогнозировать все. Но весь мировой опыт указывает на то, что это сработает. И менталитет тут ни при чем.

В автобус заваливается толпа в трениках и едва держащихся на макушках спортивных шапочках. Молодые люди шумно расплачиваются и начинают хором петь: «Владимирский централ, ветер северный».



Иван Санников с Сашей Рыбаковой организовали бесплатный общественный велопрокат в Красноярске
Дмитрий Штифонов

Жид-вампир атакует

Артур Матвеев и Вася Прокушев — поэты. А точнее, печально известные поэты. В прошлом году они написали и экранизировали стилизованную под Филатова сказку «Жид-вампир»:

«Раз в лесу устроил пир
Кровожадный Жид-вампир,
Кровь младенцев христианских
Он хлестал, словно кефир…»

Прокушев и Матвеев никому не хотели зла и написали «Жида-вампира» исключительно из любви к прекрасному. Абсурдистская сказка высмеивала ксенофобию, стереотипы и предрассудки. Видеоверсия расползлась по интернету, ее показывали на местных биеннале и даже крутили в артхаусном кинотеатре. Поэтический опыт получился удачный, учитывая то, что о видеопоэзии в Красноярске почти ничего не известно.

Инновационное современное искусство оценили не все. Например, глава еврейской общины Красноярска Юрий Лившиц не понял юмора и написал заявление о том, что Матвеев и Прокушев разжигают межнациональную рознь. Началось следствие и частые визиты к следователю, на которых поэтов проверяли на экстремизм. Естественно, такой поворот только добавил популярности «Жиду-вампиру».

Передо мной сидит Артур Матвеев. Формально он еще под подозрением, но вроде бы следствие зашло в тупик.

— Нас спрашивали: «Зачем вы это сделали? Зачем написали часовую сказку про Жида-вампира? Хотели заработать? Может быть, оскорбить кого-то? Прославиться?» До людей просто не доходит, что можно что-то сделать просто так, например высказаться об абсурдности мироздания, — Артур горячо пересказывает подробности того, как из него пытались сделать экстремиста.

— Мне кажется, что у вашего преследования, украденных велосипедов и сожженного пианино какой-то общий корень.

— Наверное, это главная проблема всех новых красноярских проектов, — говорит Артур. — Не зря тут был ГУЛАГ. Необычные, странные явления начинают окружать человека, который не любит покидать зону комфорта. Они окружают его все плотнее, и человек начинает беспокоиться: вдруг опять посадят в какую-то зону, — и тут же начинает сжигать пианино, чтобы выбраться. Просто это новое слишком близко подкралось к нему. «Какое к черту пианино в центре города?» — думает обыватель. Это не укладывается в рамки его мировоззрения. А все, что не укладывается, нужно уничтожить, иначе оно само станет рамками.

— Ты думаешь, что эта новая городская культура когда-нибудь будет понятна всем?

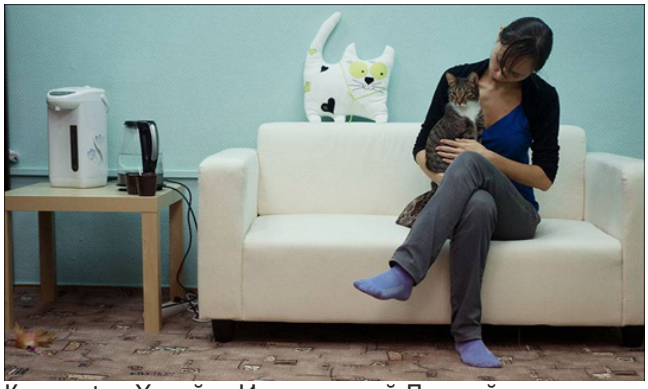
— Теорию вероятности никто не отменял. Но культура и не должна быть понятна абсолютно всем. Когда 90% людей ее понимают, это уже не культура. Другой вопрос, чтобы людей, которые эту новую культуру продвигают, не сжигали вместе с пианино и не угоняли вместе с велосипедами в неизвестные места… — Артур не заканчивает фразу. В его голосе явно читается смесь обиды и горькой иронии.

— Тебе обидно, что вас попытались засудить за сказку?

— Не то чтобы обидно. Я просто очень удивлен. Нет, на Юрия Лившица я не обижаюсь, он мужик хороший, даже подарил нам мацы и кошерного вина. Но мы вообще не могли представить, что придется ходить к следователю и объяснять, что и почему мы написали. Мы 70 лет жили в стране фантазий с прекрасным социалистическим раем и волшебным дедушкой Лениным. Только фантазия была одна, единственно допустимая. И теперь люди болезненно реагируют на всякого рода фантазии — лучше бы их вообще не было, только бы не нарушать привычный ход жизни.

Свою следующую поэтическую сказку Артур Матвеев и Вася Прокушев пообещали написать так, чтобы не обидеть никого.

Нештатные котики



Котокафе. Хозяйка Ира с кошкой Люцией
Дмитрий Штифонов

Социально ответственный бизнес — явление в России не самое распространенное. Недавно в Красноярске появилось котокафе «Кис-Кис». Оно работает по принципу антикафе — платишь за время, а не за услуги. Но в отличие от обычных заведений подобного толка кроме чая с печеньками и настольных игр тут есть еще восемь котов.

— Я с детства мечтала открыть приют для кошек. Мне всегда хотелось помогать животным, но я не знала, как, — рассказывает хрупкая девушка Ира, владелица котокафе. — Мне не очень нравится идея жить на пожертвования вместе с животными. Однажды я прочитала новость о том, что в Японии есть котокафе, и поняла, что вот оно! — у Иры горят глаза.

Ее кафе работает всего три дня, но это определенно успех: сюда постоянно заходят журналисты, котолюбы и обычные люди, желающие потискать котиков.

— У нас есть штатные коты, есть нештатные. Постоянных звезд трое — это мои, остальные под раздачу. Они ждут, пока их заберут в добрые руки, — продолжает Ира. — Но мы это все, конечно, будем контролировать, проверять, как за котом ухаживают, как ему живется. На освободившееся место обязательно придет другой кот.

Инновационный стартап пока держится на Ире, нескольких волонтерах и восьми котах. Так что хозяйке приходится не только раздавать интервью и считать прибыль, но и ухаживать за животными, приносить печенье, кружки и рассчитывать клиентов. Раньше Ира работала архивариусом. Она говорит, что это очень скучная работа по сравнению с котами.

— Вряд ли это перспективный бизнес. На машину-квартиру накопить не получится. Аренда дорогая, кошкам

нужен наполнитель, корм, людям тоже корм покупать надо. Зато я занимаюсь любимым делом и пользу людям какую-то приношу. — Ира не строит наполеоновских планов, она понимает, что затея рискованная. С другой стороны, в России работают уже четыре котокафе, не считая этого, и все они довольно популярны.

— Вот это развалился Брэд, вон там бегает Забава, — Ира перечисляет котов поименно. Большинство из них уже привыкли к тому, что все пытаются их погладить, подергать за лапы и хвост. Не смирился с внезапной популярностью только один кот по имени Хвост, он прячется в специальной комнате, где коты могут отдохнуть от людей.

— В городе многие не могут позволить себе завести кошку, потому что они работают и не хотят оставлять ее в одиночестве. К нам приходят аллергики — они не могут иметь кошек дома, но хотя бы на часик заглядывают. Ну и, конечно, я хочу, чтобы как можно больше животных нашли дом, — Ира рассказывает о социальной значимости ее дела, а я пытаюсь прикинуть, сколько людей в час должны прийти поиграть с котиками, чтобы заведение не прогорело. Как минимум столько же, сколько котов.

Котокафе
Дмитрий Штифонов

Принцип снежного кома

Василий Слонов, пожалуй, самый известный современный красноярский художник. Его мастерская находится на втором этаже автосервиса. Вдоль стены расставлены новые работы из серии «Welcome to Sochi-2014». Благодаря этой серии Слонова теперь знают по всему миру, из-за нее же в свое время лишился своего поста галерист Марат Гельман. На сегодня Вася Слонов — самый успешный красноярский проект.

Вася суетится: завтра утром ему улетать в Москву на выставку. Он руководит съемками своих работ, упаковывает бутылку какого-то особого напитка для Гельмана. Он один из первых, кто испытал на себе бесплатный велосипед.

Художник Василий Слонов позирует для фотографий с объектами из своего нового арт-проекта
REUTERS/Ilya Naymushin

— Я помню, ребята пригласили меня поучаствовать в запуске проекта. Мы доехали с ними на велосипедах до центра города и предлагали людям опробовать бесплатные велосипеды. Ну, они, конечно, к этому не были готовы, за два часа только двое согласились прокатиться. Непривычно было для людей. Но, знаешь, я увидел в этом проекте какое-то укорененное в нас бессребреничество. Многие готовы совершать какие-то хорошие и бескорыстные вещи.

К слову, искусство Васи Слонова хоть и не совсем бескорыстное, но заработанные на этом деньги обычно циркулируют в его творческом процессе. Так что и тут все держится на какой-то загадочной инициативе.

— Мне кажется, что все интересные красноярские движухи, современное искусство и прочие атрибуты европейскости как-то уж очень ненадежно стоят на ногах. Все держится на инициативе, которая часто еще и наказуема, — говорю я.

— Конечно, все это колосс на глиняных ногах. Просто в Европе это культурное пространство формировалось гармонично и постепенно. А мы вне традиции находимся. Если бы не было интернета, то ничего этого, может быть, и не было бы. Мы заимствуем. А традиция и складывается из вот таких частных инициатив. Просто нужна критическая масса неожиданных социальных и культурных проектов. И тогда количество когда-нибудь перерастет в качество. А пока что, если расстрелять сто вот этих инициативных людей, Красноярск откатится в глубокое средневековье.

Выставка «Welcome to Sochi-2014», объехавшая много городов, так и не открылась в Красноярске.

Художнику Василию Слонову можно выставляться в Красноярске только в своей мастерской
Владислав Моисеев

— Меня все спрашивают: «Когда уже у нас будешь выставляться?» Я отвечаю, что никогда. Это сто процентов. Местные чиновники не хотят переживать тот ужас, который в свое время пережили их пермские коллеги. Ни одна институция не возьмется. Директор одной из площадок мне прямым текстом так и сказал: «Дай доработать до пенсии, пожалуйста». Это так смешно: красноярский художник не может выставиться в Красноярске.

Поздно вечером мы сидим на кухне с Иваном Санниковым и Сашей Рыбаковой. Обсуждаем будущее «Бесплатных велосипедов».

— Город — как комплексный обед. А то, что мы делаем, это такие сладости, — серьезно говорит Саша. — Аккуратная дорожка — сладость, бесплатное пианино — сладость, велосипед бесплатный — тоже сладость.

— Вы считаете проект удачным, несмотря на то что почти все велики украли, а пианино сожгли?

— Проект сработал на все сто. Как только мы запустили первую партию велосипедов, проект уже состоялся. Следующим летом мы планируем найти спонсоров, запустить еще больше бесплатных велосипедов, парковки… — перечисляет Иван.

Похоже, красноярцы скорее замучаются воровать бесплатные велосипеды, чем эти двое наконец успокоятся.

Автор: Владислав Моисеев © Русский репортер ОБЩЕСТВО, КРАСНОЯРСК 4672 01.12.2013, 01:19 668
URL: https://babr24.com/?ADE=121175 Bytes: 19664 / 18679 Версия для печати Скачать PDF

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Вайбер*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Владислав Моисеев**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта